

Иезекииль 41

Сам храм

Денни Петрилло

СВЯТИЛИЩЕ И СВЯТОЕ СВЯТЫХ (41:1–4)

¹Потом ввёл меня в храм и намерил в столбах шесть локтей ширины с одной стороны и шесть локтей ширины с другой стороны, в ширину скинии. ²В дверях—десять локтей ширины, и по сторонам дверей—пять локтей с одной стороны и пять локтей с другой стороны; и намерил длины в храме сорок локтей, а ширины—двадцать локтей. ³И пошёл внутрь, и намерил в столбах у дверей два локтя и в дверях—шесть локтей, а ширина двери—в семь локтей. ⁴И отмерил в нём двадцать локтей в длину и двадцать локтей в ширину храма, и сказал мне: “Это—Святое святых”.

Стихи 1, 2. Храм в видении Иезекииля был похож на храм Соломона: он имел те же три основные части: притвор, скинию (святилище, или святое место [см. СП]) и “Святое святых” (ст. 4). (См. “Храмовый комплекс в видении Иезекииля” на с. 13). Святилище располагалось строго на запад от жертвенника, и к нему можно было подойти, поднявшись на десять ступеней. Таким образом, требовалось подняться на семь ступеней к внешним воротам, потом ещё на восемь к внутренним воротам и ещё на десять—к самому храму. Будучи священником, Иезекииль имел право войти в святое место (размером 40 x 20 локтей). Внутри был только один предмет: деревянный стол-жертвенник, посвящённый Господу (см. ст. 22).

Стихи 3, 4. Только проводник Иезекииля прошёл оттуда в Святое святых (см. Лев. 16; Евр. 9:7). Это была самая сокровенная часть храма, квадратное помещение в двадцать на двадцать локтей. Заметьте, что ни слова не говорится о ковчеге завета, херувимах, крышке ковчега или законе Моисея. Отсутствие этих элементов также демонстрирует символическую природу этого видения.

БОКОВЫЕ КОМНАТЫ (41:5–12)

⁵И намерил в стене храма шесть локтей, а ширины в боковых комнатах, вокруг храма, по четыре локтя. ⁶Боковых комнат было тридцать три, комната подле комнаты; они вдаются в стену, которая вокруг храма для комнат, так что они связаны с ней, но стены самого храма не касаются. ⁷И он более и более расширялся кругом вверх боковыми комнатами, потому что окружность храма восходила выше и выше вокруг храма. И потому храм имел большую ширину вверху, и из нижнего этажа восходили в верхний через средний. ⁸И я видел верх дома во всю окружность; боковые комнаты в основании имели там меры цельную трость, шесть полных локтей. ⁹Ширина стены боковых комнат, выходящих наружу, пять локтей, и открытое пространство есть подле боковых комнат храма. ¹⁰И между комнатами расстояние—двадцать локтей вокруг всего храма. ¹¹Двери боковых комнат ведут на открытое пространство, одни двери—на северную сторону, а другие двери—на южную сторону; а ширина этого открытого пространства—пять локтей кругом.

¹²Здание перед площадью на западной стороне—шириной в семьдесят локтей; стена же этого здания—в пять локтей ширины кругом, а длина её—девятью локтей.

Стихи 5–8. В этих стихах описываются боковые комнаты. Они, видимо, использовались больше для хранения в них каких-либо предметов, нежели для проживания, хотя их точное назначение не раскрывается. Эти комнаты находились с трёх сторон храма—северной, западной и южной. На каждом этаже было по тридцать таких комнат—всего девятью. Это число, возможно, символическое: 30 x 10 x 3 = 90. Обычно считается, что число “три” символизирует Троицу, а число “десять”—полноту. Та-

ким образом, храм должен был показывать полноту “дома” Божьего. Подобные объяснения этих чисел многочисленны и разнообразны, порой причудливы.

Иосиф Флавий писал, что вокруг храма Соломона на трёх этажах размещались комнаты, по тридцать комнат на каждом.¹ Полагают, что двенадцать из них находились на северной стороне храма, двенадцать на южной и шесть на восточной. Описанные здесь комнаты похожи на те, что были в храме Соломона (3 Цар. 6:5–11), хотя размеры отличаются. На каждом последующем этаже размер комнат увеличивался (четыре локтя на первом этаже, пять локтей на втором и шесть на самом верхнем). Каждый этаж немного расширялся; разница в размерах создавалась за счёт примыкавшей стены храма.

Стихи 9–11. Каждая комната имела два входа, один на северную сторону, а другой—на южную (ст. 11). Стены напротив дверей были стенами святилища и святого святых.

Стих 12. На западной стороне было большое строение (названное **открытым пространством**) размером 70 x 90 локтей. Это помещение, скорее всего, также использовалось как хранилище, хотя некоторые наделяют его другими функциями. Например, это могло быть место, где отдыхали священники, где хранились останки животных перед тем, как их вынести, или где держали животных перед тем, как отвести их на заклание. Имея стену в пять локтей с каждой стороны плюс девяносто локтей в длину, это здание с севера на юг тянулось ровно на сто локтей. Таким образом, его длина была в точности такой же, что и внутреннего двора, а также внутреннего двора к востоку от самого храма (ст. 13–15).

РАЗМЕРЫ, УБРАНСТВО И ОТДЕЛКА (41:13–26)

¹³И намерил он в храме сто локтей длины, и в площади, и в пристройке, и в стенах его—также сто локтей длины. ¹⁴И ширина храма по лицевой стороне и площади к востоку—сто локтей же.

¹⁵И в длине здания перед площадью, на задней стороне её, с боковыми комнатами его по ту и другую сторону, он намерил сто локтей, с внутренностью храма и притворами двора. ¹⁶Дверные брусья, и решётчатые окна, и боковые комнаты кругом, во всех трёх ярусах, против порогов обшиты деревом и от пола по окнам; окна были закрыты. ¹⁷От вер-

ха дверей как внутри храма, так и снаружи, и по всей стене—кругом, внутри и снаружи,—были резные изображения; ¹⁸сделаны были херувимы и пальмы: пальма между двумя херувимами, и у каждого херувима—два лица. ¹⁹С одной стороны к пальме обращено лицо человеческое, а с другой стороны к пальме—лицо львиное; так сделано во всём храме, кругом. ²⁰От пола до верха дверей сделаны были херувимы и пальмы, также и по стене храма.

²¹В храме были четырёхугольные дверные косяки, и святилище имело такой же вид, как я видел. ²³Жертвенник был деревянный, в от локтя высоты и в два локтя длины; и углы его, и подножие его, и стенки его—из дерева. И сказал он мне: “Это трапеза, которая пред Господом”. ²³В храме и в святилище—по две двери, ²⁴и двери эти из двух створок, обе створки подвижные—две у одной двери и две створки у другой; ²⁵и сделаны на них, на дверях храма, херувимы и пальмы—такие же, как сделаны на стенах; а перед притвором снаружи был деревянный помост. ²⁶И решётчатые окна с пальмами, по ту и другую сторону, были по бокам притвора, и в боковых комнатах храма, и на деревянной обшивке.

Стихи 13–15. Затем были произведены замеры храма, которые в общей сложности составили **сто локтей** в длину и **сто локтей** в ширину (включая **площадь** [открытые пространства]; ст. 13, 14). Симметрия здания должна была радовать глаз и восхищать архитектора. Однако представляется, что главная идея заключалась в совершенстве Божьей обители, изображённой здесь прекрасным апокалиптическим языком.

Стих 16. Через **решётчатые окна** в святилище проникал свет, хотя они и были чем-то закрыты. В святом святых не было окон, и там было темно.

Стихи 17–20. По приведённым здесь описаниям, мягко говоря, трудно себе что-либо представить. И всё же понятно, что внутри стены были обшиты деревом и украшены чередующимися **резными пальмами и херувимами с двумя лицами**. Двуликие херувимы уникальны; такие существа обычно изображались с четырьмя лицами (см. 1:6–12). Одно из этих двух лиц было **человеческое**, а другое—**львиное**. (Лица тельца и орла у херувима, как в главе 1, отсутствуют). Два лица херувимов смотрели в разные стороны: одно на одну пальму, а другое на следующую.

Стихи 21–23. **Дверные косяки** были **четырёхугольные** (ст. 21), что усиливало общую

¹ Иосиф Флавий, *Иудейские древности* 8.3.2.

симметрию здания. Перед ними был **деревянный жертвенник** в **три локтя** высоты и в **два локтя** длины (чуть более метра в поперечнике и чуть более полутора метров высотой). Иезекиилу было особо сказано, что это **трапеза, которая пред Господом** (ст. 22). Это наверняка было указание на “стол для хлебов предложения” (см. Исх. 25:23–30; Лев. 24:5–9; 3 Цар. 6:20), хотя некоторые считают его жертвенником для курения. В сравнении с храмом Соломона, щедро обложенного серебром и золотом, этот храм был вызывающе простым. Внешние атрибуты красоты и пышности намеренно отсутствовали, чем подчёркивалась простота поклонения.

Стихи 24–26. Двери, отделявшие притвор от святилища, состояли **из двух створок**, которые свободно открывались и вращались на петлях, которые были посередине, так что позволяли двери открываться на половину их фактической ширины (ст. 24). На этих дверях был тот же орнамент, что и на стенах: резные **херувимы и пальмы** (ст. 25)—такие же, как и в храме Соломона; см. 3 Цар. 6:31–35). Словосочетанием **деревянный помост** переведено еврейское слово, смысл которого не совсем ясен. Некоторые думают, что это деревянный навес, выступающий наружу и дающий тень и прохладу (см. 3 Цар. 7:6, где употреблено то же слово).

ПРАКТИЧЕСКИЕ УРОКИ

Поклонение великому Богу

Чем ближе человек к Богу, тем больше он ценит Его превознесённость.

Двери могут служить одной из двух целей: либо впускать людей внутрь, либо не впускать. Если человек полон греха, он не может достичь Бога. А кто приходит к Нему через покаяние и послушание, может войти по Его благодати.

Денни Петрилло

Желание поклоняющегося

У того, кто предстаёт пред Богом в поклонении, есть только одно реальное желание: угодить Богу. Это стремление можно рассмотреть с трёх позиций.

“Пусть всё, что я говорю, будет угодно

Богу”. Поклоняясь Богу, мы тщательно подбираем слова, с которыми обращаемся к Нему, подобно тому, как мы тщательно подбираем слова, которыми ободряем дорогих нам людей. Восхваляя Его, мы хотим употреблять самые лучшие слова и выражать самые искренние, самые прекрасные мысли.

“Пусть всё, что я думаю, будет угодно Богу”. Мы хотим, чтобы во время поклонения у нас были святые помыслы и чистые сердца. Бог не только слышит наши слова, но и видит за ними наши мысли.

“Пусть моё поклонение будет угодно Богу”. Мы поклоняемся Богу, чтобы угодить Ему. Мы хотим, чтобы наше поклонение возносилось к Нему благоуханной жертвой. Бог примет наше поклонение лишь в том случае, если мы будем участвовать в нём праведными сердцами и праведными устами.

Наше единственное желание—чтобы во время восхваления Бога помыслы наших сердец и слова наших уст были угодны Ему.

Эдди Клоэр

Награды за поклонение

Мы поклоняемся потому, что хотим воздать Богу честь и хвалу, которых Он достоин. Однако делающий то, что правильно, не остаётся без вознаграждения. Что же получает поклоняющийся?

Он получает Божьи благословения. Его Отец дарует ему блага в соответствии со Своим благоволением и мудростью. В процессе восхваления Бога человек не может не стать лучше.

Он получает Божью праведность. Он уподобляется Тому, кому поклоняется. Поклоняясь, человек очищается, формируется и становится более полезным для Бога.

Он получает Божье одобрение. Его жизнь в согласии с Божьей волей встречает одобрение небес. Знание того, что мы радуем Бога—одно из величайших вознаграждений в жизни.

Мы ходим поклоняться, не руководствуясь соображением “Что я с этого буду иметь?” Искренний поклонник счастлив тем, что, восхваляя Бога, он купается в Его славе.

Эдди Клоэр